

ШКОЛА

ВЫПУСК 57

октябрь 2021

БЕЗ ОПАСНОСТИ

Тема номера: «Сексуальному насилию – нет!»

«Никогда не думала, что в своей педагогической практике столкнусь с сексуальным насилием над ребёнком... В один из сентябрьских дней, когда мои ученики переодевались на физкультуру, ко мне подошли ребята и сказали, что их одноклассницу укусили за попу. Я сначала подумала, что укусила собака или насекомое какое, подозвала девочку и чуть не потеряла дар речи: на её теле, ближе к ягодицам были очевидные следы человеческих зубов. На мой вопрос, кто её укусил, она ответила, что это был мамин друг. «Мы играли во врачей, он меня осматривал, потом я его, а потом он меня укусил», – спокойно рассказывала мне девочка... Мне трудно описать своё состояние – я чувствовала страх, растерянность, гнев. В первые минуты не знала, что лучше сделать: позвонить маме девочки, пойти к администрации, сделать вид, что ничего не произошло... Потом решила посоветоваться с завучем... Сейчас, когда прошло уже полгода, я понимаю, что должна была и могла заметить раньше, что во внешне благополучной семье не первый год происходит насилие над девятилетней девочкой».

Сексуальное насилие над детьми – обнажение, вовлечение в сексуальную активность взрослых, сексуальные игры и ритуалы, использование их в эротических и порнографических видео-, фото- и киносъемках – происходит, но из самых разных соображений об этом не принято говорить. Насилие оказывает сильное травмирующее воздействие на ребёнка, влияет

на его физическое и психическое здоровье. Последствия могут быть длительными и оказывать влияние на различные сферы жизни. По оценкам Центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского, органы внутренних дел в России ежегодно регистрируют 7–8 тысяч случаев сексуального насилия над детьми, по которым возбуждаются уголовные дела. А сколько семей принимают решение не обращаться в правоохранительные органы? О скольких ситуациях взрослые не знают?

В выявлении случаев сексуального на-

силие над детьми большую роль может и должна играть школа и детский сад. Именно педагог, наблюдающий ребёнка в течение дня, имеет возможность заметить изменения настроения, травмы на теле, откат в развитии, сексуализированность поведения, которое проявляется в несоответствующих возрасту познаниях, детских рисунках на явно сексуальные темы (например, сцены полового акта), сексуальное взаимодействие (например, сексуальная агрессия по отношению к детям более младшего возраста, сексуальные предложения сверстникам или старшим,

трение половыми органами о тело взрослого), имитация сексуальных действий с животными или игрушками, открытая, часто повторяющаяся мастурбация или мастурбация при помощи предмета, имитация полового акта и сопровождающих его звуков.

Как не путать сексуализированное поведение с нормальным сексуальным? Интерес к своему телу, к отличиям девочек от мальчиков, к «запретным» темам, потребность в соответствующей информации – всё это признаки нормального сексуального развития. Сексуализированное поведение характеризуется более широким спектром: интерес к порнофильмам, стимуляция половых органов, мастурбация в присутствии других, осведомлённость о сексуальных отношениях, желание вовлечь других в сексуальную активность и т.д.

Поведенческие признаки, определяющие, что ребёнок был подвержен сексуальному насилию, могут возникнуть сразу в качестве острой реакции на травмирующее событие, но могут проявиться спустя какое-то время после насилия. Когда ученик или воспитанник демонстрирует какие-либо из перечисленных симптомов или нарушений поведения, педагогу важно задать себе вопросы: что «сообщает» таким образом ребёнок окружающему миру? с чем связано такое поведение? как это можно объяснить? свидетелем или участником чего был ребёнок? как ему помочь?

На практике может быть иначе. Педагог либо не обращает внимания на тревожные сигналы, путая признаки сексуализированного поведения с этапами развития сексуальности, либо это поведение признаётся запрещённым, неприличным, к ребёнку применяются дисциплинарные меры: его стыдят, пугают. «Недостойное» поведение обсуждается с родителями, бабушками, дедушками. При этом не берётся в расчёт, что в 80% случаев насилие над детьми совершают родственники или друзья семьи. В результате пострадавшие дети продолжают подвергаться насилию, оставаясь один на один с переживаниями, хотя нуждаются в получении своевременной помощи. У детей и подростков возникает неприятие себя, чувство бессилия, страха, стыда.

Итак, если у вас есть основания полагать, что ученик или воспитанник подвергался или подвергается сексуальному насилию, то не следует замалчивать подозрения. Сообщите о полученной информации или своих догадках директору школы или заведующему детского сада. Не оставляйте ребёнка одного, попросите социального педагога, психолога, классного руководителя побыть с ним. Если сексуальное насилие происходило в семье, администрация образовательного учреждения примет решение об обращении в соответствующие структуры: полицию, органы опеки и попечительства, комиссию по делам несовершеннолетних, в управление образования, в антикризисное подразделение Центра ППМС-помощи.

Сексуальное насилие в отношении детей – это непубличное явление, поэтому даже специалисты, работающие с детьми, испытывают неприятные эмоции, когда дети рассказывают им о том, что с ними

произошло, и просят помочь. К сожалению, реакция взрослого в такой ситуации сходна с реакцией ребёнка – жертвы насилия: «Ну почему это случилось со мной (в нашей школе)?» Но когда ребёнок рассказал вам о насилии или вы заметили признаки неблагополучия, вы делаете свой выбор, становясь либо на сторону ребёнка, либо на сторону его насильника. Третьего здесь не дано.

Автор выпуска:
Л.А. Боронникова

Предложения, вопросы, пожелания
присылайте по адресу:
psiora@gmail.com